

ЗАЩИЩАЛА НЕБО РОДИНЫ

Зуева (Капралова) Прасковья Ивановна родилась в 1924 году в с. Кинер. Похоронки одна за другой приходили поочередно в каждый дом не только села Кинер, но и в соседние деревни. Особенно в первые годы войны. Не успевали оплакать одного отца, мужа, брата, как почтальон приносил на другого. Скоро в селе остались старики да малые дети. И ждать-то уж некого стало. А война все не кончалась.

Подрастали девушки и парни. Это они везли на себе воз хозяйственных забот, особенно тяжелых на селе. В семье Капраловых уж и Петр погиб где-то под Орлом.

Девятнадцатилетнюю Паню решили в колхозе учить на счетовода. Были тогда такие курсы в Морках. Но закончить их Прасковья не успела. Новый 43-й год в стране начался призывом в армию девушек. Вручили повестку и средней дочери Капраловых Пане.

Прасковья Ивановна не очень

любила вспоминать об этом периоде. Два с половиной военных года ей казались сном, куском как будто чьей-то чужой жизни.

Малограмотную деревенскую девушку, не бывавшую до этого дальше Морков, привезли сначала в Волжск, а уже потом эшелоном вместе со всеми доставили в Москву. Ни подруг, ни просто знакомых. Одна.

Конечно, не одна она была такая. Все они в отдельности были растеряны, испуганы, нерешительны. А потом - парикмахерская, где их косы были срезаны под корень, баня и... новенькие гимнастерки, юбки, сапоги. И звание: рядовая. Изменив внешность, девушки поначалу со смехом узнавали друг друга, потом привыкли. Вместе с домашними платьицами была увязана в узелки и их юность. На смену

пришли зрелость и ответственность. Они заменили ушедших на фронт мужчин туда, где убивают. А их оставили для обороны Москвы, определив в зенитные и прожекторные части. Их, кроме того, берегли ещё и как женщин, продолжательниц рода человеческого.

Научили обращению с оружием, противогазом и вверенной техникой. Прасковья осталась в прожекторной части, запомнив на всю жизнь устройство этого мощного осветителя. В их обязанности входило дежурство. Это сейчас так просто вроде звучит: дежурство, смена. А тогда стояли на посту день и ночь, охраняя воздушные рубежи столицы с восточной ее стороны, со стороны Загорска Ярославского направления.

Самолеты, летевшие через них, девушки определяли не по приборам, а по звуку. Прасковья Ивановна всегда помнила этот воющий, душу вынимающий звук фашистского мессера. И сразу мощный ослепляющий свет со всех

сторон, перечеркивающий ночное небо. До тех пор, пока точка бомбардировщика не попадает в зону видения прожекторщиц. И тогда уж не дремлют их подруги из зенитной части, начинают бить из зениток.

... Оборона Москвы. Вот так, казалось бы, прозаически началась служба у этих девушек. А ведь по сути, они охраняли столицу так же мужественно, надежно, как делали это все в годы войны.

Линия фронта стала отодвигаться к западу. Вместе со всей техникой погрузились на автомашины зенитчицы и прожекторщицы. Шел 44-й год. И теперь они встали на охрану воздушных ворот освобожденной нашими войсками Риги.

Война еще продолжалась. Но уже по всему чувствовалось, что скоро победа. Хотелось домой. Письма из родных мест перечитывались по нескольку раз. Ждали окончания. И вот она - долгожданная Победа!

Прасковья Иванова Зуева помнила этот день также отчетливо, как вчерашний или тот, когда tragически погиб ее муж 30 декабря 1976 года. И эти два дня - День Победы, а другой - день смерти - разделят потом ее жизнь на два периода. Первый - послевоенный, когда любимый муж, работа, рождение детей. И второй - без мужа, с ребенком-инвалидом на руках, трудное материальное положение, невозможность пойти работать...

А тогда было все радостно, весело. Кончилась война, кончилась постоянная близость с холодным металлом, всем снарядов. Наступала новая, тоже трудная, но уже послевоенная жизнь.

Командование части вынесло благодарность всем девушкам-прожекторщицам, вручило им по отрезу розового шелка, и через два месяца они уже ехали домой, а вместе с ними и рядовая войны Прасковья Ивановна Зуева. Пусть не героиня, а просто солдат. Ведь и от них, этих рядовых, этих винтиков огромной военной машины, зависела судьба нашей Победы, и то, что уже семьдесят пять лет над нами мирное небо.